

ГОД ИЗДАНИЯ XVI

ЦЕНА 60 КОП.

КРОКОДИЛ

№ 4 ФЕВРАЛЬ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

МОСКВА 1937

Рис. Кукрыниксы.

УКРЫНИКСЫ.

СВОЯ НОША НЕ ТЯНЕТ

В ПРИАМУРЬЕ

Над Амуром тучи хмурью
Бродят по небу опять.
Вздумал Троцкий Приамурье
Иностранцам запродать.

Пограничник вспомнил сказку,
Что сложила старина:
Продавал колдун на паску
Африканского слона.

Колдуну не быть в обиде.
Просит рупь, дают вдвойне
За слона, что он увидел
После выпивки во сне...

Если враг покажет жало,—
Верный штык сразит в бою
И фашистского шакала
И троцкистскую змею.

Карта Троцкого побита
Козырями этих лет,
Но преследует бандита
Пьяный сон, кровавый бред.

Спелся он с фашистской бражкой
И за это награжден
Не смиренной рубашкой —
Ядовитым жалом он...

За рекой угроза зарницы...
За рекой шакалий вой.
Зорко стережет границу
Приамурский часовой.

АЛЕКСАНДР ЖАРОВ

ЧЕМОДАН С ДВОЙНЫМ ДНОМ

Каин Берigarдович Радек как-то в разговоре с писателем Пильником высказался об одном шпионе. Этот враг несколько лет прикидывался честным советским работником.

— Что ни говорите,— сказал Каин Берigarдович,— но проникаешься каким-то уважением к человеку, который имеет мужество прожить столько лет с психологией чемодана с двойным дном.

Может быть, мы и не так точно передали слова Радека: стенографа при этом, конечно, не было,— но за общий смысл фразы ручаемся.

Каждодневно в течение долгих лет обманывавший партию, вконец изолгавшийся фигляр, кровавый шут троцкистской контрреволюции на этот раз был, кажется, искренен до конца. Чемодан с двойным дном — вот идеал троцкистского героя.

Разные бывали чемоданы с двойным дном. В царские времена большевики, рискуя жизнью, провозили через границу в двойном дне чемодана пламенные листовки и журналы — грозное оружие в руках боровшегося пролетариата.

Радек думал не об этих чемоданах: Радек думал о чемодане с двойным дном, которым пользуется контрабандист, которым пользуются агенты иностранных разведок, когда пытаются обмануть бдительность советской таможни.

Были времена, когда такие чемоданы являлись очень эффективным средством.

Но проходят месяцы, годы, и эти чемоданы понемножку теряют свои полезные качества, ибо есть способы на советской таможне проверить, что это за чемодан предъявлен к осмотру.

С людьми труднее: человека с двойным дном не выступишь, его не распакуешь.

Но в борьбе с уклонами, в борьбе со всеми антипартийными и контрреволюционными течениями, группировочками,

которую пришлось провести нашей партии, выросла бдительность миллионов.

Уже научились распознавать и выводить на свежую воду двурушников.

Троцкисты перевооружались находу.

Отвратительной памяти Пятаков показал чудовищное искусство жить в качестве человека-чемодана с тройным дном. Он не только клялся в своей верности партии, но и вызывался собственными руками расстрелять своих коллег по черному делу измены.

Трижды диверсант, убийца и изменник, он пытался играть роль строителя и советского патриота.

Его банду выловили и посадили на скамью подсудимых.

Беспощадная рука пролетарской диктатуры смела с лица советской земли эти мерзкие подобию людей.

Но еще остались люди-чемоданы с двойным дном. Они шныряют по стране. Они пролезают в советский аппарат, в хозяйственные учреждения, на предприятия. Кос-кто из них еще сохранил по сей день партийный билет.

В кулуарах Гестапо, в японском генеральном штабе с профессиональным восхищением говорят об их работе, их поощряют, им оказывают помощь.

Их становится все меньше и меньше с каждым днем. Но они опасны, ибо это люди, которым уже нечего терять кроме своей пакостной, ядовитой жизни.

Их не узнаешь по бегающим глазам. Они научились смотреть на предаваемых ими людей открытыми и ясными глазами.

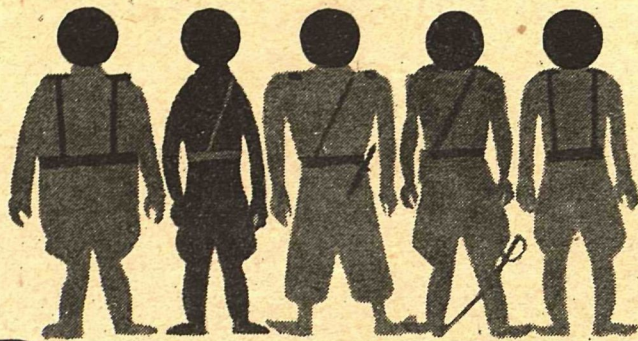
Врага узнают по его делам.

И сейчас, когда страна вогнала осиновый кол в могилу троцкистской контрреволюции, как никогда остро стоит задача повседневной бдительности миллионов трудящихся нашей великой родины.

К.Р. 37

ТОРГОВЦЫ РОДИНОЙ

Господа Многоotchие

В фашистском царстве, в соседнем государстве живут-проживают господа Многоotchие.

Вот однажды герр Многоotchие-старший вызывает к себе в кабинет герра Многоotchие-младшего. И задает он ему любезный вопрос:

— Скажите мне, уважаемый фон Многоotchие, как дела?

— Дела, герр Многоotchие, в полном порядке. Гейль Гитлер!

— Как поживает наш друг и соратник?

— Все, что ему полагается, герр Иудушка-Троцкий получил. Ходатайствует об авансе. Директивы, согласованные с нами, отосланы.

— А как поживает наш друг и реальный политик?

— А герр Карл Радек все пишет и пишет.

— Почитайте-ка, что он там пишет.

— С удовольствием. Тем более, что в его писаньях чувствуется установка вашего превосходительства. Извольте послушать: «Скатившись к контрреволюции, бывшие вожаки зиновьевско-троцкистского блока применили...» приятный слог, ваше превосходительство!

— Ничего... Стараются. Дело не в слоге, а в исполнении наших желаний. Это статья цвета хаки, маскировочная статья. Но выполнил ли он наше задание до конца? О банде кровавых убийц у него сказано? Клеймит ли он позором герра Иудушку?

— Как же? Все есть. Не могу не повторить: приятный слог.

— Хорошо. Передайте ему при случае, что мы одобряем. Хорошее у него перо: пишет любыми чернилами на любой бумаге. Редкое перо!

— А в то же время такое перо легко купить...

— Хе-хе... Вы хорошо острите, герр Многоotchие-младший. Ну, а как дела на транспорте?

— Налаживаются. Серебряков, Лившиц, Князев и некоторые другие. Аванс выдан. Есть донесение о нескольких крушениях...

— С человеческими жертвами?

— Это было обязательным условием.

— Превосходно. Передайте им при

случае, что мы одобряем. Как дела в промышленности?

— Продвигаются. Пятаков, Ратайчак, Норкин, Шестов, Дробнис. Есть аварии, отравление рабочих и все такое прочее. Надо отметить — стараются.

— Человеческие жертвы уже есть?

— Немного, но есть.

— Немного — это мало. Передайте им при случае, что мы благодарим и желаем успеха... Можете идти.

Герр Многоotchие-младший низко поклонился герру Многоotchие-старшему и вышел из кабинета.

* * *

И опять герр Многоotchие-старший кличет к себе в кабинет герра Многоotchие-младшего. И задает он ему любезный вопрос:

— Скажите мне, уважаемый фон Многоotchие, как дела?

— Дела в полном порядке. Гейль Гитлер!

— В полном порядке? Это вы называете порядком? Это беспорядок! Вот предо мною сводки. Железнодорожный транспорт у них идет в гору. Вам это известно?

— К сожалению, известно.

— Но мы же платим людям! Где Серебряков, Лившиц, Князев? Где другие наши люди?

— Я их должен защитить. Все эти господа работают хорошо. Но на транспорте есть еще сотни тысяч людей, которые работают плохо, и потому у них с транспортом так хорошо.

— Погодите, фон Многоotchие-младший. Я тут запугался. Хорошо, плохо, хорошо. Кому плохо, кому хорошо? Чувствую, что мне самому нехорошо.

— Очень просто, ваше превосходительство. Десятки тысяч людей работают плохо в нашем понимании этого слова. Работают с энтузиазмом, с вдохновением, с инициативой, по-стахановски. Вот они и мешают таким почтенным господам, как Серебряков, Лившиц и другие.

— Нехорошо. Беспорядок. При случае передайте им, что мы недовольны.

— Кому? Герру Серебрякову?

— Нет, нет, стахановцам. Они нам срывают весь план. А он был так хорошо задуман.

— Слушаю-с...

— Опять же с промышленностью неладно. Та же вакханалия. Добыча угля у них все растет и растет. Химическая промышленность усиливается. Машиностроение увеличивается. Все растет и увеличивается. Чем же там занимаются Пятаков и другие? Троцкисты они или не троцкисты?

— Уверяю, ваше превосходительство, они испытанные троцкисты. Но их мало. А против них такая уйма народа.

— Сколько?

— Данных последней переписи еще нет. Но не меньше ста семидесяти миллионов.

— Многовато.

— В том-то и дело. При чем публика самая неприятная. Только и знают, что строят социализм. А чтобы продавать родину, заниматься вредительством, диверсией, — ни за какие деньги. Совсем не реальные политики.

— Нехорошо. Беспорядок. При случае передайте им, что мы недовольны.

— Кому? Пятакову, Сокольникову и...

— Да нет. Этим ста семидесяти миллионам.

— Слушаю-с.

— Да. Пятакову и Радеку и прочим трудновато, надо сознаться.

— Уже!

— Что уже?

— Они уже во всем сознались. И нас засыпали. Вот последние телеграммы. Все сознались.

— Сидят?

— В данный момент они уже, наверное, стоят. Приговор выслушивается стоя.

— Перестаньте остричь. Срочно свяжитесь с...

— Уже. Герр Троцкий уже все сделал. Печатает в дружественных нам газетах опровержения, все отрицает и так далее. Все в порядке.

— Вот история! Каких людей мы теряем! Прочтите-ка еще раз, как он писал, этот Радек... Благодарю вас. При случае передайте ему, что мы одобряем.

Г. РЫКЛИН

Рис. Бор. Ефимова

— Какими силами мы обладаем на этом участке?
 — Двумя батальонами пехоты и пулеметным отрядом на нашей стороне и отрядом троцкистов на республиканской.

КРИТИК

Он держал в руках книгу и ругал иллюстрацию:

— Сплошной формализм! Ни черта не поймешь!.. Выверты какие-то! Деревьев от людей не отличишь... Все это как будто вверх ногами... Чорт знает, что такое!..

— Слушай, Вася,— сказал приятель,— так и есть. Иллюстрация вверх ногами приклеена. Это в типографии напутали. Давай переверни-ка!.. Видишь?..

Критик перевернул:

— Вижу, без тебя вижу... Я говорю: сплошной натурализм! Если уж дерево,— так каждый листочек выпишет... Фактография... Чорт знает, что такое! Такой натурализм разводат!..

И прищуренными глазами смотрел на иллюстрацию.

РЕКЛАМА

Незадолго до выпуска в свет — в темный зал кино — появилась на стенах реклама:

«Скоро! Скоро! Скоро!
 Комедия «Без отдыха».

И еще много раз можно было видеть это:

«Скоро! Скоро! Скоро!»

Комедия была выпущена, продержалась два дня и была снята с экрана.

— Скоро! Скоро! Скоро же ее сняли! — почувствовал кто-то из родственников режиссера.

— Положим,— обиделся режиссер.— Снимали мы ее долго — больше трех лет-с!..

В. ТОБОЛЯКОВ

НА УРОКЕ

Дверь Марии Густавовне открывает Юрка, сын ее ученика, ответственного работника и слушателя факультета особого назначения Василия Игнатьевича, — существо стремительное, озорное и вихрастое.

Через минуту Мария Густавовна слышит его звонкий начальственный голос:

— Папа, папа, вставай учиться, к тебе твоя старушенция пришла!

Краснея, Мария Густавовна поправляет перед зеркалом растрепавшиеся седые волосы и входит в столовую с непроницаемо-любезным выражением на лице.

За обеденным столом, уставленным грязной посудой и остатками утренней еды, сидит толстая бледная женщина в нарядном, но грязном халатике. Лицо у женщины сердитое, надутое. Кажется, будто она еще не проснулась и вот присела к столу на пять минут, досмотреть какой-то интересный, но малоприятный сон.

Это жена Василия Игнатьевича — Наталия Львовна. Она небрежно кивает Марии Густавовне.

— Садитесь, гражданка. Василий Игнатьевич одевается, вам придется обождать.

Учительница смотрит на часы: нет, она пришла вовремя. Вдохнув, Мария Густавовна садится, положив себе на колени свой выдавший виды портфельчик.

Некоторое время женщины молчат. Потом Наталия Львовна лениво спрашивает:

— Вы что — только математику преподаете?

— Да, только математику.

— Вы на мою гимназическую математичку похожи. Мы ее, дивините, «Укусом» звали. Я по математике хорошо шла, на четверку.

Мария Густавовна улыбается вежливо, но криво.

— А сейчас я все забыла, — хвастается хозяйка дома. — Надних села Юрочке помогать, так, верите ли, три часа дробь на дробь делила. Так и не разделила. Разозлилась, устала, Юрку отругала и спать легла.

С трудом преодолевая странное отвращение, которое внушает ей Наталия Львовна, Мария Густавовна сочувственно кивает головой, а сама тоскливо думает: «Скорей бы уж одевался Василий Игнатьевич, что он там тянет, будто на бал собирается».

Наконец, она с облегчением слышит молодцеватый баритон своего ученика:

— Здравия желаю, Мария Густавовна. Заходите!..

В непроветренной комнате Василия Игнатьевича пахнет сальной, табаком, одеколоном, и от этой сложной смеси запахов у Марии Густавовны сразу же начинает ломить левый висок. А Василий Игнатьевич свеж, чисто побрит и настроен весело. А главное, ему безумно не хочется заниматься: тягучая, как рахат-лукум, лень владеет всем его существом.

Не теряя времени, Мария Густавовна вынимает из портфеля блокнот, карандаши и учебники и сразу же приступает к уроку.

— В прошлый раз я вам, Василий Игнатьевич, дала общее понятие о самом предмете «тригонометрия». Сегодня я хочу вам объяснить, что такое тригонометрические функции. Смотрите сюда, на этот чертежик... Запомните: синус равен отношению перпендикуляра LK , опущенного из конца дуги...

— Одну минутку, Мария Густавовна, — перебивает ее Василий Игнатьевич, — я давно уже хотел вам сказать про эти ваши синусы-финусы. У меня возникла такая идея, рационализаторское, что ли, предложение. Дарю ее вам, пользуйтесь. Можете от своего имени внести в Академию наук или куда нужно. Нельзя ли для удобства, так сказать, потребителя перевести все эти тангенсы-котангенсы на русский язык? Ведь мы боремся против употребления иностранных слов, где это ненужно. Так? Почему же я этот самый синус-финус должен называть синусом, а не как-нибудь попроще?!

Василий Игнатьевич говорит на эту тему долго, красноречиво, страстно, упиваясь звуками собственного голоса, а когда Мария Густавовна открывает рот, чтобы перебить его, яростно трясет головой и делает страшные глаза. Когда он,

наконец, умолкает, Мария Густавовна, морщась от боли в виске, говорит:

— Мне кажется, что это к уроку не относится, Василий Игнатьевич. Итак, смотрите сюда. Синус равен отношению перпендикуляра LK , опущенного из конца дуги...

Но тут в комнату врывается Юра. В руке у него тетрадка, нос, уши, щеки и даже брови измазаны в чернилах.

— Опять задача не выходит, папа, — сообщает он, трагически поднимая свои фиолетовые брови. — Вот эта. Как колхозник продавал на рынке лук.

— На ловца и зверь бежит, — приятно улыбается Василий Игнатьевич. — Мария Густавовна, прошу вас, помогите моему орлу. Покажи тете задачку, Юра.

Мария Густавовна хочет сказать, что в ее обязанности не входит решать задачки на четыре правила арифметического действия для детей слушателей факультета особого назначения, но почему-то она этого не говорит, а покорно берет задачник.

— Вот эта, — тычет пальцем в задачник Юра. — Ух и трудная! Вам, пожалуй, ее и не решить. Мама вон не смогла. Вот эта. Колхозник привез на рынок десять кило луку...

Наконец, задача с луком оказывается решенной. Ублаженный и несколько удивленный Юра уходит.

— Итак, — бодрясь, начинает Мария Густавовна. — Смотрите сюда, Василий Игнатьевич. — Синус, следовательно, равен отношению перпендикуляра LK , опущенного из конца дуги...

— Сложная наука — тригонометрия, — с уважением говорит Василий Игнатьевич, смотря на чертежик. — Геометрия тоже трудная, а тригонометрия в три раза труднее. Потому она, должно быть, и «три».

— Не будем отвлекаться, Василий Игнатьевич. Ведь я не могу из-за вас опаздывать на другой урок... Синус, следовательно, равен отношению...

— А с кем вы, кроме меня, занимаетесь?

— С Бурошкиным... Равен отношению перпендикуляра...

— С каким Бурошкиным? С Михаилом Антоновичем? Из Главмьяса?

— Да... Отношению перпендикуляра LK , опущенного...

— Вы ему кланяйтесь. Бурошкину-то. Мы с ним в двадцать восьмом году в Казани вместе работали. Он тогда коммунхозом управлял. Хороший парень, Мишка Бурошкин. Обязательно ему позвоню, скажу: «А ну, сукин сын, говори, что такое синус-финус, куда он опущен?»

Увлеченная, Василий Игнатьевич долго рассказывает преподавательнице увлекательные подробности казанского периода жизни Мишки Бурошкина и вдруг, взглянув на часы, притворно ужасается:

— Боже мой, мне же в наркомат пора! Давайте уж сегодня кончим, Мария Густавовна. Теперь, значит, я вас буду ждать пятнадцатого. Могу вас подвезти до Мишки Бурошкина, если хотите.

— Спасибо. Не нужно.

Мария Густавовна обиженно застегивает свой портфельчик, сухо прощается и уходит. Спускаясь по лестнице, она горько думает, что вела себя на уроке жалко, недостойно, что давно уже нужно осадить Василия Игнатьевича и рассказать о нем руководителям факультета, но тут же ловит себя на том, что уже не первый раз спускалась по этой лестнице с такими точно мыслями. На улицу она выходит окончательно подавленная. Трамвай долго не приходит, и Мария Густавовна жалеет, что не поехала на автомобиле.

А Василий Игнатьевич, бодрый, свежий и довольный, катит в это время в наркомат и думает о разной чепухе. Но вдруг ему приходит в голову, что в конце концов его спросят про его учебные дела да еще, чего доброго, устроят ему экзамен по тригонометрии. Хорош он будет тогда со своим синусом-финусом, опущенным неизвестно куда!

От этой мысли Василию Игнатьевичу делается холодно и неуютно. Но он прогоняет ее и снова отдается привычному, ленивому наслаждению от ощущений быстрой езды.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

СКАНДАЛ В ГЕСТАПО

Рис. Л. Бродаты

— Поймите же, герр лейтенант, я не троцкист, я честный провокатор и не могу делать такие подлости!..

РУКОВОДСТВО ДЛЯ САМОРЕКЛАМЫ

Отдельные работники там и сям с успехом для себя решают вопрос саморекламы в своих устных и немногочисленных печатных выступлениях. Подытоживая опыт отдельных товарищей и даже несколько забегаая вперед в данном отношении, мы даем здесь краткое руководство по саморекламе на самых различных поприщах.

ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ПИСАТЕЛЯ

Выступление поэта С. Н. Пеликанова

Товарищи! Я посетил ваш завод-гигант, и я должен сказать, что это дало мне очень много. И общий вид завода дал мне большую зарядку, и отдельные цехи подняли мой творческий тонус от 15 до 28%. Когда же я посетил большой конвейер в сборочном цехе, то величественные образы, возникшие у меня в голове, дали мне возможность ощутить тот нафос строительства, которого так не хватает некото-

рым моим товарищам. Потом что-то еще мне много дало?.. Ах, да! Детские ясли при заводе.

Хотя ясли могли бы мне дать больше, если завком позаботился бы подкинуть меня в эти ясли на своем форде и мне не пришлось бы идти пешком. Но все вместе дало мне очень много, и это, конечно, целиком оправдывает те трудности, которые вы все преодолевали, строя ваш гигант.

ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЯТЕЛЯ

Беседа с режиссером Н. С. Миазовым

В беседе с нашим сотрудником Н. С. Миазовым сообщил:

— Я приступаю к постановке оперы современного композитора Посейдонского «Золотые пельмени». Мне трудно еще сказать, какой будет спектакль. Но, во всяком случае, меньше чем эпохиальным я его не вижу. Может быть, эпохиальный, а может быть, и вечный. И уж, конечно, пленительно волнующий. Та гамма красок, которую лично я ассигновал на постановку, не имеет себе равной ни в одном спектакле до сих пор. А вы кла-

дите еще гамму красок со стороны художника спектакля. Потом прикиньте, чего дадут композитор и певцы... В общем, я так думаю, все просто ахнут. Ну, чего говорить,—вот помяните мои слова: в искусстве начнется новая эра. Эра или эпоха. Что-нибудь одно.

ПРИМЕЧАНИЕ. Подобного рода высказывания, как правило, должны отстоять от спектакля не менее чем за 3 месяца. Иначе такая беседа не совсем забудется. А спектакль может и провалиться. Ну, а при провале за такие беседы по головке не гладят.

ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ ЧТО МЫ СЕЙЧАС ОСВАИВАЕМ?

Ответ на анкету директора завода мелких приборов С. К. Ничепучина

В настоящее время возглавляемый мною завод осваивает небольшие такне фасовочные комбайны для расфасовки горчицы по банкам. Комбайн сконструирован бригадой наших инженеров по моим указаниям. «Ребятки,—сказал я нашим инженерам,—надо поднажать и что-нибудь такое изобрести...»

Бригада в точности выполнила мои указания, и на сегодняшний день мы имеем наш, советский фасовочно-горчиичный комбайн, который гораздо лучше зарубежных, поскольку зарубежные комбайны не только наполняют банки горчицей, но и закупоривают эти банки, что нами признано ненужным, поскольку для закупорки мож-

но применять и ручной труд.

В ближайшее время благодаря правильному руководству горчиичные комбайны будут освоены, и расфасовка горчицы пойдет новым, не-

слыханным темпом.

Должен сообщить, что, по требованию всей бригады, комбайну присвоено мое имя. Комбайн так и называют: «Нич I пуч».

ОБРАЗЕЦ ДЛЯ РАБОТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И ТОРГОВЛИ

ПРОСПЕКТ

Фабрика-харчевня № 7 под руководством Ф. П. Кожебякина. Ежедневно вкусные и питательные обеды, завтраки, ужины под наблюдением Ф. П. Кожебякина.

Закуска холодная (ответственный исполнитель Ф. П. Кожебякин). Закуска горячая (консультант Ф. П. Кожебякин).

Вина. Водки. Пиво. Майонезы. Селянки. Баранки.

Ф. П. Кожебякин.

Специальный зал для банкетов, вечеринок и междусобойчиков под присмотром Ф. П. Кожебякина.

Специальность фабрики-харчевни: зубрик. Нижегородский поджарок. Салат а ля Кожебякин. Все готовится лично при Ф. П. Кожебякине.

К услугам посетителей огромный выбор жалобных книг.

Директор

Ф. П. Кожебякин

ОБРАЗЕЦ ДЛЯ КУЛЬТРАБОТНИКА У НАС НА КАТКЕ

Статья директора катка «Организованная снежинка» тов. В. В. Устряева

Надо признать, что прежнее руководство нашего катка не сумело наладить работы катка. Бесперывные оттепели крайне снижали посещаемость и катаемость катка. Лишь после того как руководство перешло в мои руки, наладилась морозная погода, и наши сборы резко увеличились. Но мы заботимся не только о предоставлении посетителям катка лучших природных условий для катания. Наряду с этим повысилась культобслуживание посетителей. Так, по всему катку развешены цветные плакаты, которые подробно изображают наиболее возможные случаи переломов ноги или руки при падений на коньках. Затем мы напоминаем об этом по радио.

И, наконец, моими стараниями достигнуто то, что тесная раздевалка сейчас снесена и с весны начнутся

работы по подготовке нового, обширного и культурного гардероба, где мы развесим диаграммы заболеваемости гриппом, воспалением легких, прострелами и прочими болезнями, получение которых на катках особенно актуально. Тут же будут бациллы этих болезней в человеческий рост.

Но это впоследствии. А пока мы стараемся заменить теплым отношением недостаток теплого помещения. И это нам удастся: по крайней мере, благодаря нашей тактичности количество скандалов на катке, возникающих на почве отсутствия гардероба, с каждым днем все падает. И вот уже три дня, как нас никто не называет в лицо нехорошими словами. Все это, конечно, плоды теперешнего руководства катка.

В. АРДОВ

СРЕДИ ГУРМАНОВ

Рис. Б. Малаховского

- Не пообедать ли нам в буфете зоопарка?
- Нет, здесь отвратительно готовят: мясо льву подано совершенно сырым.

МЕРТВЫЕ ДУШИ

Каждый завод имеет свою известность. Один славится сталью, другой — паровозами, третий — обувью. Но днепропетровский металлургический трубный завод имени К. Либкнехта не славится ни своей сталью, ни своими трубами. Он целый год работает скверно и всегда в сводках красуется на последнем месте.

Так пусть он хоть прославится своими руководителями. Есть на этом заводе собачий питомник. Правда, к мартеновской стали и трубным цехам он не имеет никакого отношения. Но посчитаемся с этой невинной слабостью дирекции.

И вот в питомник, явно нарушив правила внутреннего распорядка, пробралась безыменная бродячая собака. Сня собака, возможно, бешеная, укусила щенка по имени Белка. Белка заболела и погибла. Что в таких случаях нужно делать, известно даже и младенцу. Но в кабинете замдиректора Лысенко разыгралась сцена, напоминающая нам бесмертный диалог между Чичиковым и помещиком Кошкарёвым.

Известно, что когда Чичиков заявил, что у него есть надобность в «мертвых душах», этот «предобрый и преобходительнейший человек», нимало не смутясь, спросил: «Это просьба, не так ли?» «Так точно». «В таком случае изложите ее письменно. Просьба пойдет в контору принятия рапортов и донесений. Контора, пометивши, препроводит ее ко мне, от меня поступит она в комитет сельских дел; оттоле, по сделании выписок, к управляющему. Управляющий совокупно с секретарем...»

«Помилуйте, — воскликнул Чичиков, — ведь так затянем бог знает. Да как же трактовать об этом письменно? Ведь это такого рода дело... Души ведь некоторым образом... мертвы». «Очень хорошо. Вы так и напишите, что души некоторым образом мертвы».

— Это просьба, не так ли? — спросил Лысенко коменданта, сообщившего, что он думает закопать собаку и сжечь будку, в которой она проживала.

— Так точно!

— В таком случае изложите ее письменно. Просьба пойдет к моему секретарю, секретарь составит проект приказа. От секретаря она

поступит к юриконсульту, и по сделании необходимых выписок он препроводит ее ко мне.

— Помилуйте! Собака ведь валяется... Зараза может распространиться и дальше...

— Очень хорошо! Так и напишите, что зараза может распространиться и дальше...

В общем через несколько дней, проследовав по всем инстанциям, появился на свет большой приказ. Он гласил:

«Приказываю коменданту завода Воробейчику:

1. Немедленно сжечь будку, в которой находилась Белка, застрелить две собаки Букет и Челдон, которые находились в момент появления бродячей собаки на ее пути, и имеются подозрения в том, что названные собаки соприкасались с бродячей собакой. Трупы их закопать на двухметровую глубину вдали от питомника.

2. Сжечь ошейники этих трех собак, а их цепи и цинковые бабки для корма обжечь основательно огнем.

3. Всех бродячих собак, замеченных на территории завода, уничтожить...»

Этот приказ о четырнадцати пунктах был отпечатан на стеклографе в нескольких сотнях экземпляров и разослан всем начальникам цехов и отделов завода, в том числе и коменданту, сторожившему тленные остатки Белки и ее подруг.

А в это время из всех цехов в кабинет к Лысенко раздавались тревожные звонки:

— Нефти нет!.. Цеха стоят!..

Люди приходили к заместителю директора. Они в десятый раз настойчиво просили и требовали различные материалы: провод, электрические лампочки, гвозди и другие «мелочи», из-за которых в цехах огромные простои. Но Лысенко было некогда. Он был занят разрешением собачьей проблемы.

Днепропетровск

Д. ОРТЕНБЕРГ

НАУКА И ТЕХНИКА

ПРОЕКТЫ, ИЗОБРЕТЕНИЯ

И НАУЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ОТДЕЛ ВЕДЕТ ЗАСЛ. ДЕЯТ. М. М. КОНОПЛЯННИКОВ-ЗУЕВ

УТКДТИР

Во многих театрах заново оборудованы места для зрителей.

Старые, неуклюжие, громоздкие кресла убраны, и вместо них установлены более узкие дубовые креслица, простенькие, но до некоторой степени изящные в своей современности.

Такая перемена позволила процентов на

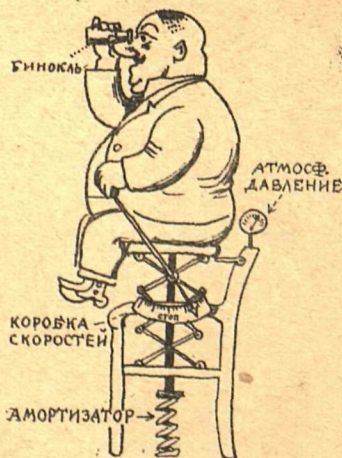

Рис. 1.

двадцать увеличить число зрителей! Вот это хорошо.

Но вместе с тем это создало угрозу полным людям остаться без зрелища. Вот это худо!

Питание сейчас, как известно, отличное. Население, не отдавая себе отчета, легкомысленно налегло на еду. В силу чего среди зрителей то и дело стали попадаться далеко не худенькие персонажи. И они прямо с трудом втискиваются в такое узкое, современное кресло.

А между рядами даже и совсем худенький зритель, в котором чуть душа держится, с трудом проходит, обдирая колени.

Что же в самом деле предпринять? Неужели же выбрасывать эти изящные кресла и снова устанавливать допотопные сооружения?

Наша научно-техническая контора, вполне сознавая отчаянное положение зрителей, спешит поделиться своими мыслями.

Тут мы обдумали универсальное театральное кресло для толстых и располневших (УТКДТИР). Наша идея позволяет оставить в зрительном зале прежние узкие кресла. Перемена лишь коснется сиденья, которое, по нашей мысли, будет выдвижное (рис. 1).

Такое кресло с выдвижным сиденьем вполне позволит полному зрителю посещать театры. Сидеть удобно, чудно видно, и ручки кресел больше не жмут тело зрителя. Вот это хорошо!

Выдвижное сиденье приходится на уров-

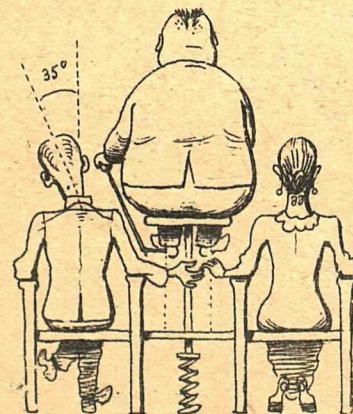

Рис. 2.

не голов (рис. 2), так что соседям это не мешает. И даже это им и лучше: это позволяет им общаться друг с другом, как видно из того же рисунка. Пора, пора зрелищным предприятиям ухватиться за нашу идею!

ГИГИЕНА УБИЙЦЫ

Рис. Кукрыниксы

КУКРЫНИКСЫ 37

Герой убийства и измены
Не забывает правил гигиены.
Фашистские наемники живут
По предписаниям науки.
Палач, окончив каждодневный труд,
Трусливо умывает руки.

А. ЖАРОВ

Рис. Л. Бродаты

- Я просила „Мою борьбу“ Гитлера, а вы мне завернули „Мою жизнь“ Троцкого!
- Это равноценные труды, мадам. И идеология в обеих книгах абсолютно одинаковая...

ВЫПЬЕМ, ЧТО ЛИ?

Электросварщикам как рабочим вредной профессии полагается, согласно Кодексу законов о труде, получать каждый день по пол-литра молока.

На Рославльском вагоноремонтном заводе (Западной области) администрация решила не затруднять себя закупками молока. Вместо молока электросварщикам, с благословения председателя завкома Фролова, выдают пиво и папиросы.

В связи с этим оригинальным мероприятием среди рабочих существует сильный разброд.

Часть рабочих почему-то отказывается от пива и требует точного выполнения соответствующего пункта кодекса законов о труде. А тем, кто имеет склонность к менее нежным напиткам чем молоко, и пиво кажется полумерой. «Если уж заменить,— говорят они,— то хорошо бы водкой».

Между тем если и нуждается что-нибудь в замене на заводе, то это прежде всего хозяйственные и профсоюзные работники, спокойно санкционирующие это неслыханное издевательство над советскими законами.

СЛОНЫ НА ТЕЛЕГРАФЕ

28 декабря минувшего года из Усть-Лабы в Краснодар прибыла телеграмма со странным и даже загадочным адресом и текстом:

«Валенсия, Ленинградской области, Зоопарк.

Срочно шлите откорма зоопарке ручных медведей. Тронтозавры успешно используются водкочках Кубани. Невысылкой Уральских слонов срывается перевозка леса гористым местам. Телеграфируйте возможность применения лис охране птицеводства. 45-6

Директор зоопарка **ФОКУСИН**».

В тот же день в той же Усть-Лабе почта приняла заказное письмо с таким адресом:

«г. Мадрид, Азово-Черноморского края, Ленинградской области».

Улица Неумелова, № 3455672. Неквалифицированному Неквалифу Неквалифовичу».

Немногим раньше в станции Апшеронской телеграф принял телеграмму, совсем уж фантастически адресованную в г. Марс, Лунной области, на улице Незнающего, дом 15, Бедному, с таким текстом:

«Вышлите Майтот почте сто вагонов почтовых марок Головоломов».

Там же, в Апшеронской, некто Волшебный отправил телеграмму Бузотеру в г. Дубинушка, Несоуществующего округа, на улицу Зевина, дом № 13, в которой потребовал от вышеупомянутого Бузотерова высылки все тех же слонов «для перевозки леса по гористым местам».

Эти и еще многие другие телеграммы и письма, адресованные с затейливым юмором душевнобольных на Марс, Юпитер и Венеру, были спокойно приняты и по форме зарегистрированы бдительными работниками связи Азово-Черноморского края.

Потом выяснилось, что эти бредовые телеграммы и письма отправляли не скучающие остряки-самоучки и даже не почтовые хулиганы, каких еще много, а инспекторы краевого управления связи. Они выполняли директиву своего начальства. Заместитель начальника Азово-Черноморского краевого управления связи тов. Макаров вскоре опубликовал грозный приказ № 14, в котором объяснил, что это, дескать, проводилась проверка бдительности и грамотности работников связи, каковая проверка дала весьма печальные результаты.

Результаты действительно печальные. Они тем более печальны, что установлены методом глупой и сложной провокации. Нам кажется, что тов. Макаров мог гораздо проще, без телеграмм на Марс и в Валенсию, Ленинградской области, убедиться в том, что его аппарат работает плохо. Но ведь гораздо легче для руководителя сочинить пару дурацких провокационных телеграмм, чем наладить серьезную воспитательную и политическую работу среди служащих связи!

НЕПРИЯТНЫЙ ВЫБОР

Мы от души сочувствуем жителям города Якутска. Перед ними становится, по крайней мере, один раз в неделю следующая, очень острая проблема: что важнее: а) идти в баню или б) идти на работу?

Пойдешь на работу — в баню не попадешь, а в баню пойдешь — прогуливай на работе.

Третьего выхода не дано. Можно было бы, конечно, пожаловаться в местную газету «Социалистическая Якутия» на то, что городская баня «работает ежедневно, кроме общих выходных дней, с 9 часов утра и до 5 часов вечера», то есть как раз в то время, когда трудящиеся города Якутска заняты на работе. Но и этот выход исключен, ибо как раз в «Социалистической Якутии» и напечатано объявление городской бани с указанными часами работы.

Все это побуждает нас, по поручению якутских граждан, обратиться за разрешением банной проблемы к якутскому городскому совету, через голову редактора газеты И. А. Егорова.

ЗАГАДОЧНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Рис. Л. Генча

— С Пушкиным происходит что-то непонятное: юбилей уже прошел, а его все требуют и требуют!..

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

В прошлом году меня на шахте чествовали и ставили в пример на торжественных собраниях. Несколько позже, в мае 1936 года, объявили: «Лучшему машинисту врубовки тов. Макарову обставить квартиру изящной мебелью».

Не могу передать тебе, дорогой Крокодил, сколько радости было! Но радовался я, как выяснилось позже, напрасно: мебели мне никакой не дали, зато вычеты за «амортизацию» не полученной мною мебели производили регулярно на протяжении 6 месяцев.

В декабре, наконец, убедил чинуш из конторы, что я не получал мебели. Это подтвердили и мои соседи. По этому поводу страшно возмущались заведующий шахтой Проценко, председатель шахткома Москаленко и многие другие. Все они ругали при этом руководителей шахтной конторы, обвиняя их в неповоротливости и бюрократизме.

Однако несмотря на их благородное возмущение незаконно удержанные с меня деньги мне так до сих пор и не возвратили.

Машинист врубовой машины шахты № 15

МАКАРОВ

Ровеньки,
Донбасс

Уважаемый Крокодил!

Хочу на твоих страницах заступиться за Чарли Чаплина. Мы, советские зрители, знаем и любим этого большого артиста, несравненного мирового комика. Поэтому нам глубоко противно, когда разные халтурщики и бездарности выступают под маской Чаплина и в его костюме с разной ерундой и пошлятиной. Недавно у нас в районном клубе на халтурном концерте выступал такой, с позволения сказать, Чаплин. Страшно вспомнить, что он выделывал: вилял задом, пел воровские куплеты, а в заключение снял сюртук и показал зрителям рваную на спине рубашку! Насмешил, одним словом!

Нельзя ли добиться через Комитет по делам искусств запрещения разным халтурщикам и пошлякам искажать и уродовать трогательный и

смешной образ великого комика Чарли Чаплина?

М. КАРАУЛОВ

Новоусманский район,
Воронежской области

Дорогой Крокодил!

Шлю тебе копию прелестного распоряжения нашего шестого по счету начальника за год.

«РАСПОРЯЖЕНИЕ

по административно-хозяйственному отделу завода № 1 НКТП СССР от 18 декабря 1936 года.

Согласно приказа по заводу за № 185 от 14 декабря 1936 года, вступил в исполнение своих обязанностей. Весь руководящий аппарат Отдела остается на своих местах до особого моего распоряжения, который подчиняю своему руководству.

Данное распоряжение объявить руководящему аппарату Отдела под личную роспись, последним зачитать по цехам Админ. Хоз. Отдела.

Начальник Административно-Хозяйственного Отдела Завода Бушаринов».

Справедливости ради отметим, что ни барабанного боя, ни пушечных салютов при вступлении своем в должность Бушаринов не потребовал.

А. ИВАНОВ.

Тушино

Дорогой Крокодил!

Месяцев шесть назад ОРС Тельмановского леспромхоза (Татреспублика) задолжал железной дороге имени Куйбышева ОДНУ копейку. Сектор учета доходов главной бухгалтерии этой дороги прислал нам за подписью заместителя начальника финансового отдела счет № 759, в котором категорически предложил указанную сумму, то есть одну копейку, перечислить на расчетный счет № 130001 куйбышевской конторе Госбанка или внести в кассу станции по квитанции разных сборов, указав номер счета.

Тельмановский леспромхоз не отрицает своей задолженности перед железной дорогой, но считает более дешовым направить эту копейку для вручения дороге имени Куйбышева через Крокодил.

Приложение: 1 (ОДНА) КОПЕЙКА.

Главный бухгалтер Леспромхоза

В. НАЗАРОВ

ОТ РЕДАКЦИИ КРОКОДИЛА. Подтверждая получение 1 (одной) копейки от Тельмановского леспромхоза, просим сектор учета доходов главной бухгалтерии железной дороги имени Куйбышева направить в редакцию журнала соответствующие оправдательные документы, после чего копейка будет незамедлительно переслана в Куйбышев для передачи в собственные руки начальника сектора доходов главной бухгалтерии дороги.

Дорогой Крокодил!

Укажи, пожалуйста, секретарю Кировского горсовета, что он неправильно редактирует обязательные постановления и этим ставит в затруднительное положение нас, работников рабоче-крестьянской милиции. 1 января 1937 года, в 2 часа ночи, я остановил легковую машину, которая ехала с одной зажженной фарой. На шофера был составлен протокол на основании соответствующего постановления Кировского горсовета. Сидевшая в машине женщина — жена секретаря горсовета — накричала на меня и пригрозила мне арестом за то, что я «останавливаю такие ответственные машины». Вскоре ко мне на пост приехал сам секретарь-супруг и строго приказал впредь не останавливать эту машину, хотя бы она и нарушала правила и порядок движения. Вот я и прошу тебя, дорогой Крокодил, указать секретарю-супругу, чтобы он впредь оговаривал в обязательных постановлениях, что они на него и его жену не распространяются. Тогда милиции все будет ясно.

Рядовой милиционер г. Кирова (областного)

А. И. ЛЕБЕДЕВ

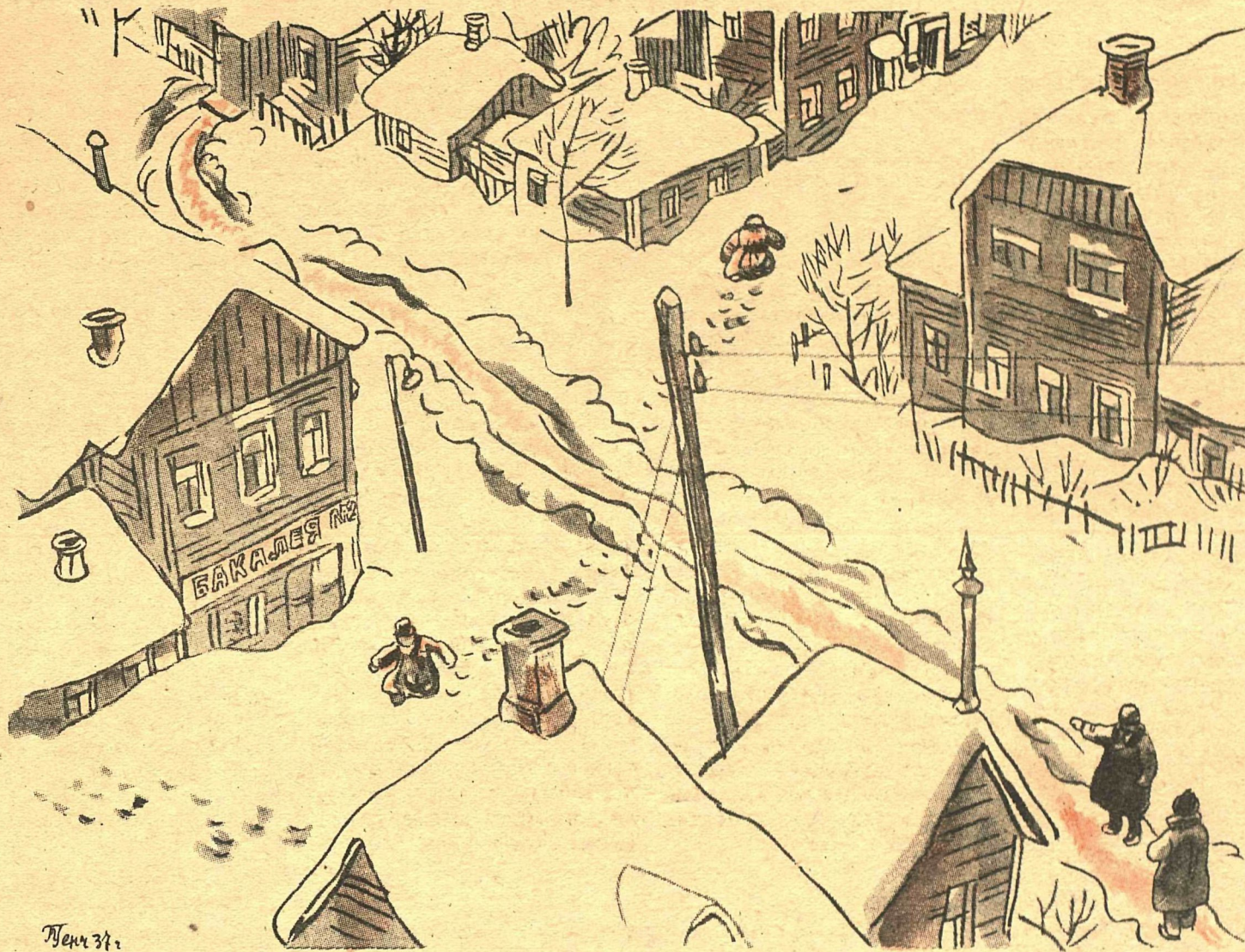
СТРОИТЕЛЬНАЯ ГОРЯЧКА

— Посмотрите, как быстро Варшава отстраивается: в прошлом году на этом месте ничего не было, а теперь стоит чудесная плевательница.

(Рисунок из варшавского журнала «Муха»)

Рис. Л. Генча

Печ. 37.

— Скажите, как пройти на квартиру председателя рика?
— А вы идите по этой расчищенной дорожке. Она кончается как раз у его квартиры.

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

НЕОБДУМАННОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Заместитель начальника Кадиевского городского отдела связи тов. Волокитин выдал домохозяйке Н. следующее удостоверение:

«Предъявительница сего есть домохозяйка т. Н. от Кадиевского городского отдела связи, которой поручается производить антисанитарное состояние Кадиевского радиоузла, что и удостоверяется».

Будучи уверены, что тов. Н. отнюдь не собиралась заниматься производством антисанитарного состояния, а, наоборот, немереваясь с таким бороться, мы выражаем ей наше глубокое соболезнование. Мы надеемся, что следующее удостоверение ей будет подписывать более грамотный работник Городского отдела связи.

УЧИТЕЛЯ!

4 января орган Собинского райкома ВКП(б) (Ивановской области) газета «Вперед» поразила своих читателей головокружительным открытием из жизни животных. В заметке «Доярки, телятницы делаются опытом работы» сообщается, что «доярки закреплены за определенным количеством коров, среди которых идет соревнование за лучшее содержание стойлов».

Это первый случай соревнования

среди коров, и далеко не первый случай вопиющей безграмотности газеты «Вперед», выходящей под просвещенным руководством ее редактора Н. Кулакова. Неужели во всей Собинке не найдется ни одного жалостливого учителя, который взял бы на себя ликвидацию неграмотности среди работников редакции «Вперед»? Караул, товарищи собинцы!

МНОГОГРАННЫЕ СПОСОБНОСТИ

«Опытный товаровед-снабженец из Ленинграда ищет места завхоза или культработника. Сообщить: Ялта, Виноградная, и т. д.»

Это объявление, помещенное в ялтинской газете «Всесоюзная здравница» 24 декабря прошлого года, прислал нам культработник тов. В. Калинин с тревожным запросом: стоит ли культработнику заниматься повышением своей квал-

фикации, терять время на посещение разных лекций и курсов, если любой опытный товаровед-снабженец может с ведома ответственного редактора «Всесоюзной здравницы» тов. Нарского претендовать на место культработника?

Конечно, стоит учиться, тов. Калинин! Не в меньшей степени, чем тов. Нарскому следовало бы читать объявления, помещаемые им в своей газете.

РЕДКОЕ ПРОИЗВОДСТВО

В газете «Путь Ленина», органе Мари-Турецкого райкома ВКП(б), в номере от 13 января, непосредственно под подписью ответственного редактора А. Ф. Федорова, помещено следующее объявление:

«С 1 января 1937 года в Райгазе устанавливается производство рождений и смертей».

Райгазс.

Не требуется большого умственного напряжения, чтобы понять, что для этого редкого производства сырьем послужили безграмотность работников райгаза и невнимательность ответственного редактора А. Ф. Федорова.

Редактор—МИХАИЛ КОЛЬЦОВ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 7 час. Подписная цена на журн. 1 р. 80 к. в месяц

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 179

Слача текста и рисунков 2/1—37 г.

Подп. к печати 10/1—37 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита Б—10713

Литография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

Заказ № 273 Тираж 275 000

ПРОЕКТ ОДНОГО ПАМЯТНИКА

1085

Рис. К. Ротова

7 ФЕВ. 1937

Бомбовозы, словно тучи,
Сотрясают вышину.
И в картинной позе Дуче
Собирает на войну...

Сколько важности в осанке!
Тщетно „вождь“ подачек ждет:
Очень трудно дать на танки
Тем, кто редко хлеб жует!

Точно нищий, просит Дуче
„В положение войти“...
В мире памятника лучше
Для Бенито не найти!

М. ПУСТЫНИН